

Э. Г. ВОСКОВОЙНИКОВА

ИЗ ИСТОРИИ НАЧАЛЬНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ*(К 150-летию со дня рождения В. П. Гутора)*

В статье раскрывается противоречивый характер важнейшего периода в истории российского музыкального образования – возникновение первых музыкальных школ. Автор анализирует не потерявшие своей актуальности «реформистские» взгляды на сущность и принципы музыкальной педагогики В. П. Гутора, видного музыкального и общественного деятеля второй половины XIX века.

Ключевые слова: история музыкального образования, просветительская деятельность В. П. Гутора, музыкальные школы.

Со второй половины XIX века начальное музыкальное образование в России осуществляется в русле системы детских музыкальных школ (ДМШ и ДШИ). Подобные учреждения, уникальные в мировой практике, изначально опирались на гуманистические идеи выдающихся русских музыкантов, всегда пользовались государственной поддержкой. Однако на данный момент ДМШ и ДШИ во многом утратили свой статус основополагающего социального института воспитания профессиональных музыкантов. В сложившейся ситуации необходимо обращение к истокам российского начального музыкального образования, к опыту выдающихся личностей, которые работали в сфере просветительства. Одним из таких людей был В. П. Гутор. Его разносторонняя деятельность, отличавшаяся ярко выраженной демократической направленностью, способствовала развитию музыкального образования в России, особенно в провинции.

В. П. Гутор родился 10 апреля 1864 года в Кишиневе, окончил физико-математический факультет Новороссийского университета. С 1886 по 1890 год учился игре на виолончели в Петербургской консерватории (в классе К. Ю. Давыдова, затем – А. В. Вержбиловича), одновременно занимался теорией композиции у Н. А. Римского-Корсакова. Помимо этого, В. П. Гутор получил философское образование в Петербургском университете [1].

Он увлеченно работал над проблемами организации музыкального образования и методики преподавания специальных дисциплин. Свои музыкально-педагогические идеи он реализовал в музыкальной школе, созданной им в 1893 году в Кишиневе и ставшей просветительским центром города. При ней были открыты бесплатные курсы хорового пения и чтения нот. Школа просуществовала до 1907 года, затем была закрыта властями.

С 1908 по 1917 год В. П. Гутор работал в различных городах: Екатеринодаре, Херсоне, Николаеве, где преподавал, руководил музыкальными учебными заведениями, выступал как виолончелист, лектор и музыкальный писатель. С 1920 по 1925 год был профессором Одесской консерватории. Скончался 30 мая (по др. данным – 16 марта)

1947 года в Одессе.

Имя В. П. Гутора неразрывно связано с эпохой расцвета русской культуры и искусства, с подъемом демократического движения второй половины XIX – начала XX века. Благодаря просветительской деятельности различных музыкальных обществ к музыкальному искусству приобщались все более широкие слои населения, причем их интерес нередко выходил за рамки любительского: многие стремились получить профессиональную подготовку в этой сфере. Известный историк и музыкальный критик Н. Финдейзен отмечал в 1909 году, что именно «оживление музыкальной общественной жизни стало сказываться <...> в осознании необходимости музыкального образования» [2].

Истоками российского начального музыкального образования являются музыкальные классы Императорского Русского Музыкального Общества (ИРМО), первые отечественные консерватории, поскольку ранее существовавшие формы обучения не могли обеспечить достаточно высокого уровня преподавания.

Тем не менее, необходимо отметить, что как в Петербургской, так и в Московской консерваториях, в том числе и на младших отделениях, педагоги, приглашенные из других стран, внедряли западноевропейскую методическую систему обучения профессиональных музыкантов. Ее характерными чертами были: концентрация внимания в исполнительских классах прежде всего на развитии инструментальной техники, применение с этой целью обширного инструктивного материала, лишенного какой-либо интонационной выразительности и художественной содержательности, игнорирование русского народного мелоса (песенного и танцевального) – наиболее действенного средства развития естественной музыкальности и т. д. В развитии музыкального слуха, изучении нотной грамоты, закономерностей грамматики и синтаксиса музыки в так называемых научных (теоретических) классах господствовала схоластика.

Такая практика вызывала негативное отношение у многих русских музыкантов: они считали необходимым ориентироваться на прогрессивные

демократические идеи отечественных мыслителей, на самобытные черты национальной культуры. В таком русле написаны многие теоретические труды по проблемам музыкального образования конца XIX века. Среди них работа В. П. Гутора «В ожидании реформы. Мысли о задачах музыкального образования» (1891 г.) – одна из наиболее значительных. В ней излагается разработанная им достаточно стройная и обоснованная концепция музыкального образования в России. Автор отстаивает необходимость нового подхода к музыкальной педагогике, ибо, по его словам, «искусство должно удовлетворять эстетические потребности современного общества», которые предопределены историческим развитием культуры [3]. Он подчеркивает, что компетентный музыкант должен знать творчество композиторов и исполнителей прошлых эпох: стилистику, особенности восприятия и т. д.

Размышляя о сущности и принципах педагогической деятельности, Гутор указывает на необходимость познания музыкальной природы человека, характера его таланта и особенностей психики. Это ценное положение весьма актуально в наши дни, поскольку понятие так называемого адаптивного образования, в музыкальной педагогике до сих пор недостаточно разработано.

Основные выводы своего, чрезвычайно ценного, исследования Гутор изложил в виде следующих пяти концептуальных положений: «1. Музыкальное образование не может иметь единственной своей задачей – выработать композитора или виртуоза-исполнителя. 2. Задачи музыкального образования шире – дать музыкально образованных людей и в то же время профессиональных музыкантов-работников, на которых есть спрос в обществе. 3. Изучение проявлений музыкальности в человеке должно быть положено в основу музыкальной педагогики, способной выработать рациональные приемы обучения. 4. Изучение образцов музыки в коллективном исполнении есть нерв образования в музыке. 5. Артисты и публика – основные факторы процветания искусства; повсеместность и общедоступность элементарного музыкального образования и основательность, практическая пригодность специального – основной принцип разумной организации учебно-музыкального дела» (С. 55).

Бесспорно, эти положения и в настоящее время можно считать программными для совершенствования отечественного музыкального образования – и не только начального. С этой позиции позволим себе кратко их прокомментировать.

В первых двух положениях, прослеживается мысль о том, что высшая цель всякого музыкального образования – обеспечивать развитие музыкальной культуры. Для этого оно должно быть социально ориентировано, т. е. на единой методологической и теоретической базе готовить и слушателей музыки, и ее служителей (оркестровых

музыкантов, певцов, преподавателей и пр.), способных выполнять соответствующие функции в обществе.

Что же касается подготовки музыкантов элитарного уровня – композиторов и исполнителей-виртуозов – то эту задачу, по мысли исследователя, следует решать в особых условиях, содействующих интенсивному развитию таланта и профессионального мастерства.

Концептуальное значение в работе В. П. Гутора имеет третий пункт. Здесь, во-первых, содержится признание ныне уже неоспоримого научного положения, что музыкальность, понимаемая как активная реакция на интонационную выразительность звучания, представляет собой весьма сложное интегративное свойство человеческой природы, обусловленное физиологическими и личностно-психологическими факторами (Б. Теплов, Е. Назайкинский, А. Готсдинер, С. Науменко и др.). Во-вторых, исходя из такого определения музыкальности, автор закономерно ставит вопрос о необходимости научного исследования ее различных проявлений, которые, добавим мы, могут существенно различаться у различных людей. А это требует от педагогов-музыкантов особо чуткого, ответственного отношения к решению задачи их пробуждения и развития.

Весьма актуальным в наше время является утверждение В. П. Гутора о том, что именно музыкальность как психическое свойство (а не эмоциональность, виртуозность и т. д.) обуславливает способность человека проникать в мир музыки, познавать ее сущность. Сейчас задача приобщения к духовной основе искусства становится наиболее важной, учитывая обеднение художественного вкуса широкой публики, снижение уровня культуры масс.

Далее Гутор обосновывает значение коллективного музицирования учащихся. Здесь автор подчеркивает, с одной стороны, особую важность общения юных музыкантов только с высокохудожественной музыкой; с другой стороны, речь идет об ознакомлении с различными музыкальными жанрами, формами, инструментальными составами, что способствует расширению кругозора учащихся. Не случайно Гутор называет коллективные занятия музыкой *нервом* образования музыкантов: они стимулируют интерес к совместному созданию живого, полнокровно и красочно звучащего музыкального произведения.

Такой методологический ракурс показал неправильную постановку начального обучения музыке. По мнению Гутора, оно должно служить основой для совершенствования музыканта-профессионала и в то же время давать необходимые сведения для дальнейшего самостоятельного развития музыканта-любителя [4].

По верному мнению Гутора, «школа будет удовлетворять своему требованию, если она разовьет в ученике восприимчивость к музыкальной красоте

до степени ясно осознаваемого идеала», не навязывая его, а предоставляя ученику возможность свободно общаться «с тем лучшим, что дала история музыки в разные эпохи» (С. 25). Исходя из такого понимания роли музыки в становлении личности, Гутор выступал за получение музыкального образования каждым человеком. «Организация музыкального образования, – писал он, – должна быть такова, чтобы дать возможность существующим талантам обнаружиться и развиться до такой степени, до которой каждый талант способен подняться. Для этого музыкальное образование должно быть повсеместным и общедоступным» (С. 46–47), что, по мнению автора, требует создания в России широко разветвленной системы музыкально-образовательных учреждений.

Исследование В. П. Гутора представляет для нас большой интерес по ряду причин. Во-первых, потому, что его работа, к сожалению, не принадлежит к числу широко известных. Во-вторых, большинство его идей, изложенных более ста лет назад, остаются актуальными и в настоящее время – время кардинального реформирования

музыкального образования. В-третьих, в многоаспектном труде В. П. Гутора сущность и проблемы музыкального образования в России рассматриваются в различных ракурсах – психологическом, культурологическом, педагогическом, что ставит в центр образования саму идею развития музыкальной культуры народа.

Литература

1. Музыкальная энциклопедия: в 4 т. М., 1974. Т. 2. С. 119.
2. Финдейзен Н. Ф. Очерк деятельности Санкт-Петербургского отделения Императорского Русского музыкального общества (1859–1909). СПб., 1909. С. 3.
3. Гутор В. П. В ожидании реформы: Мысли о задачах музыкального образования. СПб., 1891. С. 24. Далее произведение цитируется по этому изданию, в скобках указываются страницы.
4. Макуренкова Е. О педагогическом наследии В. П. Гутора // Вопросы фортепианного искусства: труды Гос. муз.-пед. и-та им. Гнесиных. Вып. XI. М., 1973. С. 115–131.

E. G. VOSKOBOYNIKOVA. FROM THE HISTORY OF PRIMARY MUSIC EDUCATION IN RUSSIA (To the 150-anniversary from birthday of V. P. Gutor)

The article reveals the contradictory nature of the crucial period in the history of Russian musical education – appearance of the first musical schools. The author analyzes not lost its relevance, the «reformist» views on the essence and principles V. P. Gutor’s musical pedagogy, a prominent musical and public figure of the second half of the XIX century.

Key words: history of music education, V. P. Gutor’s outreach activities, music schools.

М. И. БИРЮКОВ

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТА С РАЗНОЙ МАНЕРОЙ ПЕНИЯ

В статье рассматриваются особенности обучения певцов широкого профиля и выбора педагогов для работы с ними.

Ключевые слова: вокальное искусство, академическое, народное и эстрадно-джазовое пение.

Каждая вокальная манера пения обладает специфическими особенностями и требует применения конкретных разнохарактерных приемов и способов, направленных на выработку соответствующих исполнительских навыков. В связи с этим встает вопрос: можно ли обеспечить их усвоение в такой степени, чтобы петь в академической манере, затем – в народной и эстрадно-джазовой? Проблема интересовала и интересует, как мы наблюдаем, не только широкий круг специалистов музыкальной сферы, но и работодателей, среди которых конкурентоспособность становится очевидной.

Многопрофильный вокалист должен в совершенстве владеть профессиональными знаниями и умениями, используя которые он сможет строить

свою исполнительскую деятельность, переходить, например, от академической манеры пения к пению народных произведений или к джазово-эстрадным. Здесь, однако, возникает сложность при подборе педагога: необходимо определить, способен ли один и тот же человек преподавать все три направления или такое невозможно.

Рассматривая в классе вокала разную манеру пения – академическую, народную и эстрадно-джазовую, мы наблюдаем специфические особенности при каждой манере пения. При академической манере пения мы требуем округление звука, его сочное, глубокое звучание, а при народном пении, исполнение музыкальных произведений должно осуществляться, что называется, с открытой